

Мария ЖИГАЛОВА

Брест

К ВОПРОСУ О СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АНАЛИЗЕ В ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ

На нынешнем этапе развития методической науки и практики ни у кого не вызывает сомнения необходимость тесной взаимосвязи в изучении родной и иностранной литературы в школе. Эта необходимость обусловлена прежде всего объективно существующими связями национальных литератур (не только типологическими, но и контактными).

Известно, что каждый народ создает художественные ценности, интересные другим народам, обогащает их культуру и активно влияет на нее. Такому взаимообогащению способствовали территориальная и языковая близость народов, общность их исторических судеб, сходство социально-политических условий, в которых они развивались.

Однако литературное влияние нельзя рассматривать упрощенно, сводя лишь к учебе одних писателей у других. Это не механический процесс заимствования стиливых приемов, тем, сюжетов, а глубокий процесс освоения идейно-эстетических достижений других литератур. Поэтому, чем крупнее писатель, тем больше национального и инационального опыта он поглощает и тем значительнее его собственное новаторство (яркие примеры - становление таланта А.С.Пушкина, Я.Купалы, А.Мицкевича и др.). Очевидна и другая закономерность: чем выше уровень развития литературы, тем шире ее связи с другими литературами, но

тем труднее обнаружить "следы" их влияния на нее. И как бы мы сегодня ни делили государства, неделимой остается литература, так как в основе ее - общечеловеческие ценности, в совершенствовании которых так нуждается каждая нация.

Поэтому актуальнейшее значение сейчас в методике преподавания литературы приобретает вопрос о таком преподавании, которое смогло бы показать ученикам общие истоки культур славянских народов, раскрыто бы всю полноту тематических, идейных, эстетических связей славянских культур, формировало бы творческую личность, осознающую значение культуры всех славянских народов, а значит, и то, что нет больших и малых народов, а есть Народы, и должно быть уважительное отношение друг к другу.

Длительный педагогический опыт и специально поставленные экспериментальные работы помогли нам определить пути и методы изучения творчества славянских писателей, позволяющие обращаться на уроках русской литературы к произведениям родной (бел.) и инонациональной литературы, близким по теме, идейной направленности. Изучая, например, произведения М.Ю.Лермонтова, учитель предлагает понаблюдать учащимся и за поэмой Я.Коласа "Сьмон-музыка" и лермонтовской поэмой "Демон".

Сопоставляя стихотворения "Образы самовластья" и "Примите дивное посланье", следует отметить созвучие мыслей и настроений:

у Лермонтова

Увы! Как скучен этот город
С своим туманом и водой!...
Куда ни глянешь, красный ворот
Как шиш торчит перед тобой..

у Коласа

Куды ні глянь - адно і тое:
Ускды стрэльбы і "Шнуры" -
Стаяць па пары і па трое
На скрыжаваннях "каўняры".

Особенно на уроке следует отметить связи поэзии М.Лермонтова и творчества Я.Купалы. Как отмечалось в белорусской критике, "... из всего разнообразия элементов, на которое так богата классическая русская поэзия, наиболее понятным и близким оказался Купале "лермонтовский элемент". Этот "элемент" удовлетворял купаловское тяготение к сильно драматизированным образам и чувствам, способным взволновать выраженной в них человеческой страстью. Купалу не обошли очень заметные у раннего Лермонтова романтические преувеличения, те мрачно аффектированные, "черные" подробности, которыми Лермонтов окружил своих демонических героев. Сравним "Могила льва", Машекаву "гару вялікую", где "касцей знаходзілі без ліку, галоў без ліку там знайшлі" или "курган", темные затворы, виселицы, кровь и лермонтовскую поэму "Преступник" (1829): "Висит скелет полуистлевший, из глаз посыпался песок" или "Воярина Оршу", где Арсений видит "громаду белую костей и желтый череп без очей"...

Учитель переносит акцент на сам дух поэзии, на особенность купаловского поэтического творчества, мышление которого характеризуется масштабностью образов, взлетом фантазии, благородными порывами души. Чтобы показать диалектику связей купаловской поэзии с лермонтовской, учитель может предложить учащимся понаблюдать и

проанализировать тему взаимоотношений поэта и общества и связанные с ней мотивы отчужденности, одиночества ("Как часто пестрою толпою окружен", "Пускай поэта обвиняют", "Поэт" Лермонтова и "С.Полуяну" М.Богдановича). Следует отметить и то, что М.Богдановича с М.Лермонтовым сближает не только общность мотивов, но прежде всего сам подход к поэтическому изображению жизни. В белорусской критике отмечаются и другие моменты, сближающие творчество поэтов. В этой связи можно предложить учащимся рассмотреть лермонтовское стихотворение "Нищий" и стихотворение М.Богдановича "Из песен белорусского мужика".

у Богдановича

*Я хлеба у багатых прасіў і
маліў, -
Яны ж мне каменні давалі...*

у Лермонтова

*Куска лишь хлеба он
просил,
И взор являл живую муку.
И кто-то камень положил
В его хладеющую руку.*

Такую очевидную схожесть образов следует объяснять не прямым заимствованием, даже если и творческим, а возможным одним и тем же первоисточником - Библией, а также глубоким переосмыслением образа, интерпретацией, обусловленной не только талантом белорусского писателя, но и его мировоззрением, сформированным новой эпохой. Поэтому учащиеся отмечают в стихотворении не только сочувствие бедному человеку, но и пробудившиеся в сознании обманутого, униженного и оскорбленного человека предчувствия надвигающегося возмездия. Следует обратить внимание и на композицию стихотворения М.Лермонтова "Нищий", на схожесть с ним построения ряда стихотворений М.Богдановича, таких, например, как: "Среди песков египетской земли"... , "Если в раковину темную жемчужницы..." .

Считаем необходимым ввести в урок - конференцию и сообщение учащегося "Белорусские писатели о М.Лермонтове". Это своеобразная творческая работа, так как включает в себя наблюдения за многообразными отзывами белорусских писателей о Лермонтове, рассказы об интересных белорусских переводчиках Лермонтовских произведений, сопоставительный анализ оригинала и перевода. Если два первых задания ставят своей целью накопить материал, расширить знания учащихся по теме, то третье задание (сопоставительный анализ) требует самостоятельной исследовательской работы и ставит целью применить полученные знания на практике. Учителю следует помочь учащимся составить план, по которому проводится сопоставление оригинала и перевода. Он может быть таким:

- 1.Что нового в содержании лермонтовского стихотворения позволил тебе увидеть перевод?
- 2.Каков характер образности оригинала с учетом перевода?
- 3.Как воспринимается белорусский эквивалент?

Рекомендуя наиболее полноценные переводы лермонтовских произведений (Я.Коласа и А.Кулешова), учитель проводит и консультации с целью обучения учащихся наблюдению за языком оригинала в сравнении с языковыми единицами перевода, для того чтобы легче воспринимались отдельные нерасчлененные языковые образы, запоминающиеся учащимися целостно

(синтагмой или фразой). При этом учащиеся обращают внимание на смысловые оттенки, связи слов, на их контекстное значение; сравнивая, мы учим учащихся подмечать национально особенное в образах, языке, в общей направленности произведения. Полезно на таких уровнях знакомить с переводами изучаемых произведений на родной язык, иногда предлагая и учащимся самостоятельно попытаться сделать перевод отдельных отрывков. Сравнение способствует самостоятельному осмыслению образа-переживания, работе воссоздающего воображения.

Изучаемые темы "М.Ю.Лермонтов" и "А.Мицкевич" (9 кл.) предполагают сопоставительный анализ поэм "Гражина" А.Мицкевича и "Литвинка" М.Лермонтова. Проводится такой урок после изучения темы "Лирика: романтические образы". Эти произведения включены в урок не случайно: сюжет поэмы М.Лермонтова "Литвинка" перекликается с сюжетом поэмы "Гражина" А.Мицкевича; обе написаны на белорусском материале. Писатели питали интерес к белорусскому краю, людям, его населяющим, национальному искусству, литературе.

Для сопоставительного анализа данных произведений предлагаем подумать учащимся над следующими вопросами:

1. Какое впечатление производят поэмы?
2. Как связаны они с историей Белоруссии?
3. Обнаружили ли вы сходство мотивов, положенных в основу сюжетов "Литвинки" М.Лермонтова и "Гражины" А.Мицкевича?

4. Как используют авторы народно-поэтические образы?

5. Какое отражение в поэмах русского и польского писателя нашли белорусский быт, фольклор, характеры?

Работая над анализом поэм, следует обратить внимание и на историко-этнографические детали, язык героев, песни таинственного пришельца и др., словарно-фразеологическую лексику, так как она поможет учащимся понять быт, нравы, традиции белорусов, выявить отношение русского и польского автора к белорусской культуре.

Поэтому уместно на уроке провести творческую самостоятельную работу по следующему плану:

1. Какими эпитетами наделяют русский и польский писатели белорусскую землю - арену кровавых битв?

2. Как говорят авторы поэм о народных традициях белорусов?

3. Как относятся писатели к этому явлению?

Такая работа над образной лексикой повышает уровень культуры устной речи учащихся. Для того, чтобы ученики почувствовали, как важен отбор языковых средств, можно на одном из уроков прибегнуть к сопоставлению разных текстов, сходных по содержанию, но принадлежащих разным художникам слова. И в этой связи интересно сравнить стихотворение русского поэта М.Лермонтова "Тучи" и стихотворение белорусского поэта Ф.Вогушевича "Тучки". Это задание дается для выступления на заключительном уроке-конференции.

Сопоставляя эти произведения, учащиеся отмечают, что влияние лермонтовского стихотворения настолько очевидно, что отдельные строки воспринимаются как свободный период. В качестве примера приводятся следующие строки из стихотворения Ф.Вогушевича "Тучки":

Хмаркі цемныя, мае братанкі!

Вечер гоніць вас без дарожанькі,
 І нідзе ж для вас няма хатанькі...
 Адапачнеце аж вы у божанькі!..

Однако учителю следует предостеречь учащихся от ошибки восприятия стихотворения как перевода, ибо оно отличается от лермонтовского тональностью образной структуры, стихотворным ритмом, размером, да и по существу, содержанием. Отталкиваясь от лермонтовского образа изгнанника, образа для белорусского поэта очень близкого, навеянного личной жизнью, Ф.Богушевичем используется символика лермонтовского стихотворения для показа судьбы всей белорусской интеллигенции, гонимой самодержавием, вынужденной жить и работать на чужбине. Пожалуй, впервые в этом стихотворении (в белорусской поэзии вообще) зазвучала тема интеллигенции, а стихотворение М.Ю.Лермонтова, таким образом, послужило обогащению тематики белорусской литературы.

Сопоставительный анализ произведений русской и белорусской литературы (М.Лермонтов "Тучи" и Ф.Богушевич "Тучки") может быть включен в урок, подводящий итоги изучения всей темы "М.Ю.Лермонтов". Программа по литературе предполагает рассмотреть на заключительном уроке вопрос о значении творчества М.Ю.Лермонтова в наши дни.

Формой урока может быть конференция "Лермонтов и белорусская литература", включающая следующие рефераты:

1. Сопоставительный анализ стихотворений М.Ю.Лермонтова "Тучи" и Ф.Богушевича "Тучки".

2. М.Лермонтов и М.Вогданович.

3. Сопоставительный анализ стихотворения Лермонтова "Примите дивное посланье" и Я.Коласа "Образы самовластья".

4. Анализ стихотворений Я.Купалы "К звездам", "Мой дом" и стихотворения М.Ю.Лермонтова "Мой дом".

5. Белорусские писатели о Лермонтове.

Консультируя ученика по каждому из рефератов, учитель предлагает использовать для сопоставления и другие примеры контактных связей белорусской и русской литературы. Например, при сопоставлении стихотворения "Образы самовластья" Я.Коласа и "Примите дивное посланье" (а это очень важно!).

"В переводе смысловые связи как бы обнажаются, устойчивые русские выражения раскрываются более или менее индексативными эквивалентами белорусского языка, белорусской стилистики или фразеологии"².

Все это, безусловно, активизирует мыслительную, оценочную деятельность, развивает внимание к слову, позволяет полнее ощутить живую мысль и эмоциональный настрой, тон оригинала.

Такая работа полезна, так как перевод является "не только средством, но и формой взаимодействия литератур, свидетельством единства мирового литературного процесса, удовлетворением органических потребностей его развития"³.

Конечно, прием сопоставительного анализа произведений русской и белорусской или польской литературы следует использовать только в тех случаях, где он оправдан и дает очевидный эффект, помогает углубить восприятие или сделать более доступными, понятными поэтические образы великого русского поэта.

Однако очень важно, чтобы учащиеся все же представляли себе, насколько широко творчество М.Ю.Лермонтова соприкасается с белорусской литературой, как часто оно служило источником вдохновения для белорусских писателей.

А.Кулешов писал о стихах поэта: "Сколько в них настоящего чувства, непокая, вечно молодой жизни, какой это чистый, мощный и творчески обогащающий родник..."⁴.

М.Лужанин отмечает силу и прочность поэтического заряда в лермонтовском слове. А слова П.Панченко звучат как итог: "Возможно, никто иной не умеет так сильно возбудить в молодых сердцах чувство человеческого достоинства, чести, жгучей ненависти ко всякой лжи и несправедливости..."

Всякая романтика, самоотверженная любовь, извечные поиски правды и смысла жизни, стремление к подвигу во имя благородной цели, глубокое чувство гражданского долга - как это все близко нам..."⁵.

Все эти и другие высказывания могут быть использованы учащимися не только как свидетельство живых связей современной белорусской литературы с русской классической литературой, но и как выразительный комментарий к конкретным произведениям Лермонтова, подтверждение их высоких художественных достоинств.

Таким образом, включение в структуру урока элементов сопоставительного анализа подлинника и перевода дает возможность формировать творческую личность, способную оценить, понять и принять инациональную литературу и культуру.

ЛІТАРАТУРА

¹ Бярозкін Р. Звенні. Мн., 1976. С. 166 - 167.

² Ивашин В.В., Лазарук М.А., Ленсу Е.Я. Изучение русской литературы во взаимосвязи с белорусской. Мн.: Народная асвета, 1988. С. 49 - 50.

³ Нартов К.М. Роль художественного перевода при изучении русской и зарубежной литературы в национальной школе. М., 1992. - С. 6.

⁴ Кулешов А. Три встречи. Літаратура і мастацтва, 1964. - 16 окт.

⁵ Панчанка П. Зб.тв.: I 4т. Мн., 1983. Т.4. С.188.